

ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА,
ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Научная статья

УДК 37.01

DOI: 10.20323/1813-145X-2024-5-140-8

EDN: ZMGQKY

Осмысление целей общего образования российскими старшеклассниками

Анна Павловна Чернявская¹, Наталия Николаевна Летина²

¹Доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогических технологий, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского. 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1

²Доктор культурологии, доцент, профессор кафедры культурологии, начальник отдела научных исследований, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского. 150000, Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1

¹achernyavskaya@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6882-3332>

²liotina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1884-7827>

Аннотация. Цели образования определяются тремя основными субъектами – государством, педагогами и обучающимися. Но чаще всего в научных и публицистических источниках рассматриваются цели, определяемые первым из субъектов – государством. Каковы же взгляды самих обучающихся на школу и то, зачем она им нужна? В статье проводится анализ результатов анкетирования подростков в возрасте 14–18 лет из семи регионов Российской Федерации (Кировская, Костромская, Новосибирская, Ярославская области, Камчатский край, Республика Карелия и Республика Саха (Якутия)), проведенного группой исследователей из Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского в мае 2024 года. Выборка состояла из 7324 человек, одна треть – юношей и две трети девушек. Общая цель анкетирования – выявление социокультурных основ воспитания в общеобразовательных организациях. Для анализа в статье выбран ряд вопросов анкеты. Теоретический анализ позволил обосновать важность целеполагания в образовании, которое необходимо для проектирования образовательных действий учащихся и связано с внешним социальным заказом, образовательными стандартами, со спецификой внутренних условий обучения. Показано, что понимание основных целей, которые ставят подростки при получении общего образования, и их учет позволяют повысить результативность образовательного и воспитательного процесса. Проводится описание анкеты, разработанной на основе социокультурного подхода. Наиболее значимой целью является образование и получение знаний (84,1 % респондентов). Выявлен прагматический характер данной цели, что соотносится с прагматическим взглядом общества в целом на получение образования. На втором месте – цель «общение со сверстниками» (57,2 % респондентов). На основе анализа выстроена иерархия факторов, влияющих в самосознании респондентов на развитие их личности и личности их сверстников: общение со сверстниками, образование, общение со взрослыми. Доказано, что личностно значимые приоритеты влияния коррелируют с социально значимыми.

Ключевые слова: воспитание; социокультурные основы; цель образования; старшеклассники; общее образование; субъект; анкетирование

Статья подготовлена в рамках Государственного задания Ярославскому государственному педагогическому университету им. К. Д. Ушинского на 2024 год от Минпросвещения РФ по теме «Социокультурные основы развития воспитательных систем общеобразовательных организаций» (номер реестровой записи 720000Ф.99.1.БН62АБ84000).

Для цитирования: Чернявская А. П., Летина Н. Н. Осмысление целей общего образования российскими старшеклассниками // Ярославский педагогический вестник. 2024. № 5 (140). С. 8–25. <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2024-5-140-8>. <https://elibrary.ru/ZMGQKY>

**GENERAL PEDAGOGY,
HISTORY OF PEDAGOGY AND EDUCATION**

Original article

Understanding the goals of general education by russian high school students

Anna P. Chernyavskaya¹, Natalia N. Letina²

¹Doctor of pedagogical sciences, professor at department of pedagogical technologies, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky. 150000, Yaroslavl, Respublikanskaya st., 108/1

²Doctor of culturology, associate professor, professor at department of culturology, head of the department of scientific research, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky. 150000, Yaroslavl, Respublikanskaya st., 108/1

¹achernyavskaya@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6882-3332>

²liotina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1884-7827>

Abstract. The goals of education are determined by three main subjects – the state, teachers and students. But most often in scientific and journalistic sources, goals are considered, determined by the first of the subjects - the state. What are the views of the students themselves on the school and why they need it? The sample consisted of 7324 people, one third – boys and two thirds of girls. The general purpose of the survey is to identify the socio-cultural foundations of education in general education organizations. A number of questionnaire questions were selected for the analysis in the article. Theoretical analysis made it possible to substantiate the importance of goal-setting in education, which is necessary for the design of educational activities of students and is associated with external social order, educational standards, with the specifics of internal learning conditions. It is shown that understanding the main goals that adolescents set when receiving general education, and taking them into account, will increase the effectiveness of the educational and learning process. A questionnaire developed on the basis of a sociocultural approach is described. The most significant goal is education and knowledge acquisition (84,1 % of respondents). The pragmatic nature of this goal has been identified, which correlates with the pragmatic view of society as a whole on obtaining education. In second place there is the goal of «communication with peers» (57,2 % of respondents). Based on the analysis, a hierarchy of factors is built that affect the self-awareness of respondents on the development of their personality and the personality of their peers: communication with peers, education, communication with adults. It has been proven that personally significant influence priorities correlate with socially significant ones.

Key words: parenting; sociocultural foundations; the purpose of education; high school students; general education; subject; questioning

The article was prepared within the framework of the State Assignment to Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky for 2024 from the Ministry of Education of the Russian Federation on the topic «Socio-cultural foundations of the development of educational systems in educational organizations» (registry number 720000F.99.1.BN62AB84000).

For citation: Chernyavskaya A. P., Letina N. N. Understanding the goals of general education by russian high school students. *Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2024; (5): 8-25 (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2024-5-140-8>. <https://elibrary.ru/ZMGQKY>

Введение

Развитие воспитательной системы школы – одна из целей современного общества и государства. Ее построение будет неэффективным, если в этом процессе не будут учитываться взгляды и позиции всех участников образовательных отношений.

Для создания корректного, научно обоснованного теоретико-методологического основания эффективных, осмысленных, гибких, вариативных воспитательных систем важно отразить и установить значимость влияния на цен-

ности и в целом картину мира современного российского подростка спектра факторов, выходящих за пределы воздействия на него образовательной организации. Качества современной социокультурной ситуации, трансформирующегося мира, актуальной культуры во всех ее проявлениях (включая искусство и медийный контент), стремительное развитие технологий и усиливающийся информационный фон и шум, особенности менталитета, массового сознания и поведения, место жительства и среда, семья, сверстники, ролевые модели, которые сейчас принято называть инфлюэнсерами – все указанные субъ-

екты и обстоятельства в разной степени влияют на воспитание детей и молодежи в России 2020-х гг. При этом образовательная организация – школа – выступает пространством пролонгированного пребывания, обучения, воспитания и значимой социокультурной средой, поэтому выявление ее влияния является важным моментом указанной исследовательской задачи.

В данной статье основной акцент сделан на анализ представлений старшеклассников о том, зачем нужна школа, то есть целей образования. Следует оговориться, что мы, опираясь на закон «Об образовании в Российской Федерации» трактуем термин «образование» в широком смысле слова – как единый процесс воспитания и обучения. Во второй статье закона «Об образовании в Российской Федерации» образование определяется как «единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенций определенного объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов» [Федеральный..., 2013, с. 1].

Вполне очевидно, что старшеклассники могут не осознавать цели своего обучения. Но и в этом случае цель(и) обязательно есть, и она определяет и отношение обучающихся к процессу собственного образования, и уровень усилий, которые они прикладывают, и, во многом, их будущее.

Теоретический обзор

Образование – сложный, систематический и многоаспектный процесс. Помимо процессуальных характеристик оно включает еще и результативные, в общем образовании складывающиеся из трех видов результатов: предметных, метапредметных и личностных.

Фактически, в определении, приведенном во введении к данной статье, обозначена и основная цель образования – развитие человека и удовлетворение его образовательных потребностей и интересов. Более подробное раскрытие этой цели можно найти, в частности, в работе В. С. Леднева [Леднев, 2005]. Как отмечает А. В. Хуторской, «целеполагание в обучении – это установление учителем и учениками главных целей и задач обучения на определенных его этапах. Оно необ-

ходимо для проектирования образовательных действий учащихся и связано с внешним социальным заказом, образовательными стандартами, со спецификой внутренних условий обучения – уровнем развития детей, мотивами их учения, особенностями изучаемой темы, средствами обучения, педагогическими воззрениями учителя и т. д.» [Хуторской, 2022, с. 13].

А. О. Карпов провел ретроспективный анализ взглядов педагогов прошлого на цели образования [Карпов, 2012], в котором убедительно показано, что разностороннее развитие личности фигурировало как основная цель образования на протяжении столетий.

Тем не менее, в различных источниках цели современного образования определяются по-разному. Наиболее подробно, наверное, они перечислены в Национальной доктрине образования в Российской Федерации (на период до 2025 года), содержащей более 20-ти целей стратегического развития образования, в том числе: «воспитание патриотов России, граждан правового, демократического социального государства, уважающих права и свободы личности и обладающих высокой нравственностью; разностороннее и своевременное развитие детей и молодежи, формирование навыков самообразования и самореализации личности; формирование у детей и молодежи целостного миропонимания и современного научного мировоззрения, развитие культуры межэтнических отношений; систематическое обновление всех аспектов образования, отражающего изменения в сфере культуры, экономики, науки, техники и технологий; непрерывность образования в течение всей жизни человека; ... подготовку высокообразованных людей и высококвалифицированных специалистов» и другие [Национальная..., 2000, с. 1–2].

Рассмотрение целей образования не только как способа получения знаний, но и в более широком социальном контексте вызвано социально-экономическими процессами, происходящими в странах мира. Изменение отношения к знанию, произошедшее в постиндустриальном обществе, привело к тому, что больше стало цениться не чисто академическое, а прагматическое, или технологическое знание [Новиков, 2011]. Значительно возросла роль человеческого капитала, социальная и трудовая мобильность людей. Это и стало основной причиной расширения спектра целей и результатов общего образования, включения в их число целей, связанных с личностным развитием и социальным становлением подростков.

Школьное образование на протяжении последних десятилетий рассматривается в контексте жизненных целей учащихся, оно становится целостным и всесторонним [Tiggi, Moran, Magiano, 2016]. В. С. Собкин приходит к выводу о том, что «систематизация педагогических практик позволяет выделить три области образовательных задач: квалификационная, связанная с приобретением знаний и умений; социализирующая, связанная с передачей традиций и усвоением норм поведения в разных социальных структурах, и область субъектности, которая связана с развитием инициативности и ответственности учащихся. Важный вывод, на который обращается специальное внимание, состоит в том, что необходима сбалансированность всех трех областей» [Собкин, 2018, с. 110].

Но это – взгляд одного из субъектов образовательного процесса – государства в лице системы образования. В. В. Сериков писал о том, что цели образования определяются тремя субъектами – системой образования, запросами и потребностями обучающихся и личностью педагога [Сериков, 2020].

Взгляды педагогов и влияние их личности на целеполагание в системе обучения и воспитания – тема очень интересная, требующая отдельного внимания. В этой статье мы сосредоточимся на втором из субъектов – на учениках, а, точнее, старшеклассниках: как же они видят цели своего пребывания в стенах школы?

В одной из наших предыдущих статей был проведен подробный обзор исследований, посвященных обсуждению того, что из себя представляют цели в процессе образования. В ней мы, в частности, писали о том, что «цель – это не идеал, к которому должен стремиться педагог или ребенок. Цель всегда должна быть тесно связана с реальностью и соответствовать ей... Цель – это и не конкретный результат. Целью не может быть освоение конкретного правила или иного знания или навыка. Цели должны быть операционализированы в виде реальных измерителей, ... они должны быть сформулированы в терминах достижения ребенка – его знаниях, навыках, эмоциях, смысловых образованиях и т. д.» [Чернявская, 2017, с. 63].

Исследований того, какими видят школьники цели своего обучения, проводится не так уж и много. Немногим чаще проводятся исследования мотивации деятельности обучающихся. Их также можно рассматривать в аспекте выявления взгля-

дов школьников на цели обучения, поскольку мотивы определяют цели [Леонтьев, 2019].

Одним из самых весомых и доказательных является цикл исследований по проблеме целей обучения, проведенный академиком В. С. Собкиным и его коллегами и учениками на протяжении нескольких десятилетий. Анкетирование учащихся и учителей проводилось с помощью одной и той же анкеты с разной периодичностью. Одним из последних было анкетирование 2017 года.

В 2017 году Центром социологии образования Института управления образованием РАО было проведено исследование, основанное на анкетных опросах 11 803 учащихся 7–11-х классов и 4 199 учителей [Собкин, 2018]. Его целью было определение различий мнений учащихся и учителей по поводу задач и целевых ориентиров школьного образования. В исследовании учитывались различия по трем направлениям: между учащимися и учителями; между представителями разных типов школ (общеобразовательных; с углубленным изучением отдельных предметов, гимназий, лицеев); и между поколениями учащихся и их учителей в 1991 и 2017 гг. В процессе анализа результатов нашего исследования мы будем обращаться, в частности, и к результатам этого анкетирования.

Методы исследования

В основе исследования лежит социокультурный подход (П. Сорокин, Т. Парсонс, Р. Мертон, Л. Уайт), модернизированный в современном социально-философском [Ионин, 2023; Резник, 2008] и культурно-философском дискурсах [Ахиезер, 2000] и экстраполированный на процесс осмысления образования [Чернявская, 2017; Шишлова, 2019]. Эмпирические методы: социокультурный опрос (анкетирование посредством заполнения онлайн-формы), количественный анализ, контент-анализ.

Принципы разработки анкет включают направленность на получение информации в отношении личностных и социокультурных параметров современного российского старшеклассника; принцип культуросообразности [Летина, 2023]; детерминированность выборки социокультурным образовательным статусом респондента (обучающиеся 8-11-х классов); учет особенностей массового сознания [Злотникова, 2018], его ключевых понятий и идей [Злотникова, 2020] и актуальных культурных парадигм определил принципы простоты, необременительности, доступности, комфортности, довери-

тельности, осцилляции модальности (нейтральность – ирония – искренность), визуализации.

Опрос производился в формате анкетирования через заполнение форм онлайн, что позволило обеспечить школьникам – уверенным пользователям мобильных девайсов – привычную, психологически и кинестетически комфортную коммуникативную среду, которая должна была нивелировать возможную тревожность от участия в опросе. На стимулирование искренности ответов и создание доверительной атмосферы была направлена анонимность анкетирования.

Текст анкеты

Дорогие друзья!

Ваши ответы на вопросы анкеты могут способствовать созданию объективного портрета молодого поколения России. Помогите нам понять вас.

1. Что больше всего влияет на развитие современного подростка в России? *(выберите три наиболее подходящих варианта)*

- ✓ общение со взрослыми
- ✓ общение со сверстниками
- ✓ образование (школа)
- ✓ доп. образование (кружки, творческие объединения)
- ✓ занятия спортом
- ✓ современное искусство (то, что вы смотрите, слушаете, читаете)
- ✓ контент подписок в Сети
- ✓ семейные ценности
- ✓ традиционные российские ценности
- ✓ религия
- ✓ субкультуры
- ✓ группы в соцсетях
- ✓ национальные стереотипы
- ✓ мобильные и компьютерные игры
- ✓ затрудняюсь ответить
- ✓ другое.

2. Что больше всего влияет на Вас?

3. Школа нужна для *(выберите три наиболее подходящих варианта)*

- ✓ общения со сверстниками
- ✓ общения со взрослыми
- ✓ образования, чтоб получить знания
- ✓ развития творческих способностей
- ✓ передачи ценностей и идеалов от старших младшим

- ✓ поступления в колледж, вуз
- ✓ помощи в выборе профессии
- ✓ ориентации в жизни
- ✓ для взрослых, надо их спросить, зачем придумали школу

- ✓ самореализации
 - ✓ не могу сказать, но точно нужна
 - ✓ школа в таком виде, как сейчас – не нужна
 - ✓ мне школа в принципе не нужна
 - ✓ затрудняюсь ответить
 - ✓ другое.
4. Для меня главное в жизни это... *(выберите три наиболее подходящих варианта)*

- ✓ счастье
- ✓ добро
- ✓ созидание нового
- ✓ разрушение старого
- ✓ семья
- ✓ личная свобода
- ✓ карьера и успех
- ✓ деньги
- ✓ дружба
- ✓ самореализация
- ✓ справедливость
- ✓ здоровье, ЗОЖ
- ✓ поиск Истины
- ✓ творчество
- ✓ искусство
- ✓ помощь нуждающимся
- ✓ свобода
- ✓ затрудняюсь ответить
- ✓ другое.

5. Назовите событие последнего времени, которое вызвало у Вас положительные чувства и переживания.

6. Поясните, пожалуйста, ответ на предыдущий вопрос № 5.

7. Назовите событие последнего времени, которое вызвало у Вас отрицательные чувства и переживания.

8. Поясните, пожалуйста, ответ на предыдущий вопрос № 7.

9. С чем для Вас связана культура? *(выберите три наиболее подходящих варианта)*

- ✓ с «приручением» природы
- ✓ с «приручением» человеческой природы, воспитанием человека
- ✓ с обилием норм, правил и запретов
- ✓ с идеалами, ценностями, традициями, принципами
- ✓ с творческой самореализацией
- ✓ с поиском Истины
- ✓ с укреплением связи с Родиной и соотечественниками
- ✓ с укреплением связи с миром и гражданами других стран
- ✓ затрудняюсь ответить
- ✓ другое.

10. Как бы поступили ваши одноклассники, если бы в их присутствии публично унижали одного из учеников? *(выберите один наиболее подходящий ответ)*

- ✓ присоединились к травле
- ✓ посмеивались со стороны
- ✓ сделали вид, что не замечают
- ✓ некоторые попытались вступить
- ✓ многие попытались вступить
- ✓ позвали учителя, преподавателя или куратора на помощь
- ✓ сообщили преподавателю, куратору
- ✓ обратились к администрации с просьбой принять меры
- ✓ у нас дружный класс, такая ситуация невозможна
- ✓ затрудняюсь ответить
- ✓ другое.

11. Во время путешествия, поездки в другой город или страну Вас больше всего привлекает возможность: *(выберите три наиболее подходящих варианта)*

- ✓ познакомиться с достопримечательностями
- ✓ узнать культурные традиции других стран и регионов
- ✓ посетить концерт любимого исполнителя
- ✓ присмотреть место, в котором хотелось бы жить и / или учиться
- ✓ перезагрузиться
- ✓ посетить спортивные мероприятия
- ✓ развлечься, отдохнуть
- ✓ пообщаться с интересными людьми
- ✓ затрудняюсь ответить
- ✓ другое.

12. Какая область жизни и культуры Вам наиболее интересна?

- ✓ та, что внутри меня – моя собственная жизнь, мой внутренний мир и культура внутри моего смартфона / планшета / компьютера
- ✓ та, что касается меня непосредственно – жизнь моих близких и культура места, где я живу (района, города, области)
- ✓ та, которая позволяет чувствовать себя частью большего – жизнь моей страны, культура моего народа
- ✓ та, которая далеко выходит за пределы моей обычной жизни – жизнь и культура других стран и народов
- ✓ затрудняюсь ответить
- ✓ другое.

13. Какие источники информации о жизни и культуре для Вас наиболее важны? *(выберите три наиболее подходящих варианта)*

- ✓ уроки, занятия в школе и вузе
- ✓ общение с учителями
- ✓ кружки, секции
- ✓ общение с руководителями объединений дополнительного образования
- ✓ одноклассники
- ✓ другие обучающиеся моей школы
- ✓ друзья
- ✓ интернет
- ✓ СМИ (телевидение, радио, бумажные и электронные газеты, журналы)
- ✓ мессенджеры, соцсети
- ✓ семья
- ✓ подписки на каналы, чаты, инфлюенсеров
- ✓ затрудняюсь ответить
- ✓ другое.

14. Какие ценности характерны для русской / российской культуры? *(выберите три наиболее подходящих варианта)*

- ✓ жизнь
- ✓ достоинство, права и свободы человека
- ✓ индивидуализм
- ✓ патриотизм, гражданственность
- ✓ высокие нравственные идеалы
- ✓ идеалы рыночной экономики
- ✓ крепкая семья
- ✓ комфорт
- ✓ созидательный труд
- ✓ приоритет духовного над материальным
- ✓ приоритет материального над духовным
- ✓ служение Отечеству и ответственность за его судьбу
- ✓ гуманизм, милосердие
- ✓ справедливость
- ✓ историческая память и преемственность поколений
- ✓ единство народов России
- ✓ соборность, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение
- ✓ затрудняюсь ответить
- ✓ другое.

15. Кто из перечисленных известных людей вызывает у Вас наибольшую симпатию? выберите одного

- ✓ философ Сократ
- ✓ Великий князь Александр Невский
- ✓ игумен земли Русской св. Сергей Радонежский
- ✓ художник Рафаэль
- ✓ иконописец Андрей Рублев
- ✓ государь Иван IV Васильевич Грозный
- ✓ император Петр I
- ✓ композитор В. А. Моцарт

- ✓ император Наполеон Бонапарт
- ✓ русский полководец А. В. Суворов
- ✓ поэт А. С. Пушкин
- ✓ композитор П. И. Чайковский
- ✓ писатель Л. Н. Толстой
- ✓ ученый А. Эйнштейн
- ✓ писатель Дж. Роулинг
- ✓ аниматор и режиссер Х. Миядзаки
- ✓ режиссер Ф. Бондарчук
- ✓ актер А. Петров
- ✓ актриса Э. Уотсон
- ✓ фигурист Е. Плющенко
- ✓ футболист Кр. Роналду
- ✓ летчик-космонавт Ю. А. Гагарин
- ✓ советский ученый С. П. Королёв
- ✓ президент В. В. Путин
- ✓ журналист, телеведущий В. Р. Соловьев
- ✓ предприниматель И. Маск
- ✓ предприниматель П. Дуров
- ✓ затрудняюсь ответить
- ✓ другое.

16. Какие характеристики привлекают Вас в человеке, выбранном в ответе на предыдущий вопрос № 15 (*выберите три наиболее подходящих варианта*)

- ✓ целеустремленность
- ✓ доброта
- ✓ мудрость
- ✓ сила характера
- ✓ физическая сила
- ✓ патриотизм
- ✓ талант
- ✓ ум
- ✓ красота
- ✓ чувство юмора
- ✓ популярность
- ✓ богатство
- ✓ многого добился в жизни
- ✓ известность
- ✓ затрудняюсь ответить
- ✓ другое

Укажите Ваш возраст

Укажите Ваш пол

✓ м

✓ ж

Укажите Ваше место жительства (название города / села / деревни)

Укажите место учебы (номер / название школы)

Благодарим за сотрудничество!

В содержании анкеты заложены вопросы, формирующие четыре содержательно-смысловых центра: российский подросток как личность и социальный тип, а также окру-

жающие и одновременно формирующие его сферы образования, культуры, социума и их ценностное наполнение. Отдельные вопросы, на первый взгляд, могут отчетливо соотноситься с отдельным концентром: вопрос № 2. «Что больше всего влияет на Вас?» – с личностной проблематикой, вопрос № 3 «Школа нужна для ...» – с образованием. Такая отчетливость направлена на создание понятной и прозрачной для респондентов структуры анкеты, а также на проверку гипотезы о составе и отрефлексированности наиболее значимых сфер воздействия на современного российского подростка. Отметим, что отчетливость идентичности вопросов сопряжена с вариативностью идентификации предлагаемых вариантов ответов, поскольку среди них заложены корреляции с несколькими или всеми концентрирами.

Социально типичный и индивидуальный личностный социокультурный статус подростка, включая его духовно-нравственный аксиологический компонент, преимущественно акцентирован в вопросах №№ 1, 2, 4, 5–8.

Взаимосвязь социального и образовательного концентров обуславливает закрытый вопрос № 3 «Школа нужна для... (выберите три наиболее подходящих варианта)». Вопрос алгоритмически-аналитического типа направлен на выявление персональной отрефлексированности целеполагания и иерархии функционала школы, ее ценности и значимости в сознании подростково-молодежной обучающейся аудитории.

Анкета содержала 16 вопросов, но для анализа в рамках данной статьи мы целенаправленно возьмем только один из них – вопрос № 3 «Школа нужна для ...». Респондентам предлагалось выбрать три варианта ответов из предложенных или дописать свой вариант. Для усиления контекстуализации проблемы приведем также результаты контент-анализа ответов на вопросы № 1 «Что больше всего влияет на развитие современного подростка в России?» и № 2 «Что больше всего влияет на Вас?». Они направлены на выявление иерархии факторов, влияющих в самосознании респондентов на развитие их собственной личности и личности их сверстников. При этом первый вопрос носит закрытый по форме и алгоритмический по способу решения интеллектуальной задачи характер. Второй вопрос открытый, однако, сам порядок группировки данных вопросов направлен на снижение аналитической и эвристической нагрузки за счет корреляции с вариантами ответа, предложенны-

ми для первого вопроса. Закладывается ожидаемое решение: предложение респондентами в качестве ответа уже готовых формулировок предлагаемого вопроса. Тем ценнее будет выявить эвристический потенциал респондентов, которые дадут самостоятельные ответы, отличающиеся от предложенных формул.

Респондентами анкеты стали обучающиеся организаций общего образования в возрасте от 14 до 18 лет из семи регионов Российской Федерации: Республики Карелия, Республики Саха (Якутия), Камчатского края, Кировской, Костромской, Новосибирской, Ярославской областей. В опросе приняли участие 7356 человек,

после выбраковки анкет общее число респондентов составило 7324 человека, выборка состояла из одной трети юношей и двух третей девушек.

Обсуждение результатов

Часть респондентов выбирала более чем три варианта ответов. Свой вариант дописывался в очень редких случаях (1,1 % респондентов) и в данном анализе не учитывается. Частота выбора каждого из вариантов ответов (в %% респондентов, выбравших тот или иной вариант ответа) по каждому региону и по выборке в целом представлена в Таблице 1.

Таблица 1.

Ответы респондентов на вопрос: «Школа нужна для ...»

Варианты ответов	%% респондентов, выбравших вариант ответов								
	Кировская обл.	Камчатский край	Костромская обл.	Новосибирская обл.	Ярославская обл.	Респ. Карелия	Респ. Саха (Якутия)	Общие результаты	Ранг
общения со сверстниками	64,1	54,7	55,9	47,7	52,9	70,4	54,7	57,2	2
общения со взрослыми	9,2	10,4	8,4	5,6	9,7	12,1	6,9	8,9	10
образования, чтоб получить знания	87,7	78,0	79,9	78,5	82,4	81,8	81,4	81,4	1
развития творческих способностей	34,3	28,7	32,3	39,3	33,9	34,0	37,7	34,3	4
передачи ценностей и идеалов от старших младшим	13,4	14,1	14,1	19,6	13,9	13,8	10,3	14,2	8
поступления в колледж, вуз	42,9	46,6	46,7	54,2	43,3	53,4	60,3	49,6	3
помощи в выборе профессии	26,2	31,5	31,6	31,8	33,3	29,6	35,3	31,3	5
ориентации в жизни	32,5	25,2	23,0	24,3	21,9	26,7	23,0	25,2	6
для взрослых, надо их спросить, зачем придумали школу	3,1	6,5	4,9	8,4	4,2	5,3	3,4	5,1	11
самореализации	30,4	24,2	20,2	23,4	21,9	23,5	25,2	24,1	7
не могу сказать, но точно нужна	2,6	4,8	4,9	1,9	3,6	3,6	9,6	4,4	12
школа в таком виде, как сейчас – не нужна	6,5	10,6	9,2	12,1	9,9	10,5	7,8	9,5	9
мне школа в принципе не нужна	1,6	4,8	4,4	6,5	3,2	4,0	3,7	4,0	13
затрудняюсь ответить	2,1	2,6	2,9	1,9	2,0	3,6	3,2	2,6	14
другое	0,6	2,0	0,5	0,9	0,6	1,2	1,6	1,1	15
Количество респондентов	364	648	4104	108	1319	247	534	7324	

Проведем анализ нескольких целей, выбранных старшеклассниками в качестве приоритетных.

1. 84,1 % старшеклассников среди значимых целей школы выбрали цель «образование, чтобы получить знания». Это значительно больше, чем в исследовании 2017 года, к результатам которого мы уже обращались [Собкин, 2018]. Тогда 67,0 % респондентов выбрали эту цель в качестве значимой для них цели (задачи) общего образования.

Полученные данные свидетельствуют о том, что значение общего образования в глазах старшеклассников растет. Это не может не радовать.

Школа стала лучше выполнять одну из своих основных функций. Кроме того, можно предположить, что формы и методы обучающей и воспитывающей деятельности школы стали более комфортными и приемлемыми для обучающихся, лучше соответствовать их потребностям.

Действительно, государство, система образования и все ее основные субъекты за последние годы предприняли значительные усилия для укрепления и модернизации общего образования. Возросла роль профессионального образования, получение которого невозможно без прочных школьных знаний (выражаемых, в том числе,

в результатах ЕГЭ). Это все и нашло отражение в ответах респондентов.

Еще одним подтверждением важности роли школы и образования, которое она дает, являются ответы респондентов на вопрос № 1 этой же анкеты: «Что больше всего влияет на развитие современного подростка в России?». Респондентам также предлагалось выбрать три варианта из пятнадцати предложенных или дописать свой вариант. Ответ «образование, школа» выбрали 51,7 % анкетированных. Тем самым еще раз подтверждается высокая роль школы в глазах старшеклассников.

Высокая роль образования и получения знаний в глазах подростков подтверждается их ответами на данный вопрос анкеты. Но что значит само понятие «образование» в восприятии подростков? Анкета не предполагала выяснения данного вопроса, поэтому обратимся к другим исследованиям.

О том, что отношение подростков к знанию и образованию является достаточно утилитарным, пишут почти все исследователи. Современные подростки редко говорят о потребности овладеть фундаментальными знаниями просто ради знания, даже студенты редко говорят о такой потребности. Мы частично уже обсуждали этот вопрос в предыдущем разделе.

Для того, чтобы решать общественно значимые задачи образования и, одновременно с этим, иметь высокое значение в глазах обучающихся, необходимо найти баланс между этими задачами и тем, что соответствует интересам и нуждам ребенка [Cranston et. al., 2010].

Исследования, проведенные в разные годы, также подтверждают прагматическое отношение школьников к образованию и получаемым знаниям. В 2013 году И. Н. Козменков провел изучение мотивов учебной деятельности школьников городских и сельских школ. Количество респондентов было небольшим (156 человек), но при хорошем качестве формирования выборки можно считать результаты репрезентативными. 78,29 % школьников, отвечавших на вопросы его анкеты, выбрали прагматический мотив: «Получение в будущем интересной, престижной, высокооплачиваемой работы». То есть, с точки зрения отвечавших, получение общего образования – это своеобразный «инструмент» или средство, которое обеспечивает возможность стабильной, комфортной, интересной жизни в будущем.

Но в этом же исследовании была явно показана и заинтересованность старшеклассников в получении знаний как таковых: ответ «Чтобы получить новые знания» выбрали 54,26 % респондентов; «Чтобы определиться в том, какие знания мне пригодятся в будущем» – 34,11 %; «Хочу научиться получать знания самостоятельно» – 17,05 % отвечавших [Козменков, 2013].

Выявленная тенденция подтверждается в исследовании, проведенном А. Д. Андреевой в 2021 году [Андреева, 2021]. Целью ее исследования было сопоставить ведущие мотивы обучения старшеклассников, выявленные в 40-е и 80-е годы XX века в исследовании Л. И. Божович, с теми, которые присущи старшеклассникам во втором десятилетии XXI века. Выборку составили 297 старшеклассников (166 девушек и 131 юноша) школ Москвы и Московской области. Возможно, выборка не до конца репрезентативна по отношению к старшеклассникам всей страны, но, тем не менее, по результатам исследования можно выявить ведущие тенденции в мотивах и целях обучения, которые ставят обучающихся.

На первом месте (62,3 % респондентов) в этой выборке оказались учебно-познавательные мотивы: желание продолжить изучение предпочитаемых предметов, ориентация на свои интересы и способности, уверенность в собственных силах, оценка качества образовательной среды и возможность развития своих личностных качеств.

В эту группу попали и мотивы, относящиеся к социализирующей функции образования и к функции субъектности, которые в проведенном нами исследовании рассматриваются отдельно, так что мы не будем сравнивать эти данные с полученными в процессе нашего анкетирования. Но важно отметить, что именно познавательные мотивы, связанные с получением знания, располагаются на первом месте.

В этом же исследовании можно четко проследить и прагматическое отношение школьников к образованию. На втором месте – мотивы будущего (56,9 % респондентов): образование в школе с целью получения желаемой профессии и хорошей работы в будущем, поступления в вуз, соответствия выбранного пути собственным планам и планам семьи, а также мотивы, связанные с возможностью раньше начать самостоятельную жизнь или переехать в другую страну [Андреева, 2021]. Для сравнения – в исследовании, проведенном в 80-е годы Л. И. Божович,

мотивы будущего были на последнем, четвертом месте и их трактовка была несколько иной.

2. На втором месте – цель «общение со сверстниками», выбранная 57,2 % респондентов (от 47,7 % в Новосибирской области до 70,4 % в Республике Карелия). Эта цель отражает вторую из функций образования – социализирующую [Собкин, 2018]. Школа остается одним из немногих мест, где подростки могут общаться в реальном пространстве и времени. Важность общения со сверстниками в этом возрасте общеизвестна.

Воспитательные системы школы обязательно учитывают потребность в общении школьников и эффекты для развития личности и отношения к образованию, являющиеся результатом их коммуникации в своей среде. Современные методы и технологии обучения и воспитания создают прекрасную возможность для организации взаимодействия обучающихся в процессе образования. Что гораздо важнее, в этом процессе можно создавать условия для развития системы ценностей и развития личностных черт, присутствующих гражданину современного общества.

Возможности создания и поддержания целенаправленного, регулируемого взаимодействия обучающихся возникают при создании в школе соответствующей образовательной (обучающей, воспитательной) среды.

Образовательная среда должна отвечать следующим требованиям [Чернявская, 2022]:

- Целостность, с точки зрения восприятия обучающегося.
- Последовательность обучающих и воспитательных воздействий.
- Четкость требований и образовательных ориентиров.
- Учет индивидуальности субъекта обучения и принимаемых им решений.
- Развитие самостоятельности обучающихся.
- Эмоциональная благоприятность.

Самым оптимальным для достижения этих целей является школьное сообщество, анализ которого мы проводили неоднократно [Чернявская, 2022]. Опыт наблюдения за изменениями, происходящими в отечественном общем образовании, и анализ литературных источников позволяет прийти к выводу, что элементы школьного сообщества все чаще появляются и развиваются в образовательных организациях.

V. Battistich и его коллеги, занимающиеся исследованием школьных сообществ на протяжении нескольких десятилетий, относят к сообще-

ствам школы, в которых учащиеся чувствуют свою причастность, автономию и правомочность во всех образовательных ситуациях [Solomon, Battistich, Nom, 2014].

Основные характеристики школьного сообщества выражаются в следующем (В. Rogoff [цит. по: Чернявская, 2022]):

- Роль взрослых: они выступают в роли лидера и фасилитатора. Внешне этого зачастую вообще не видно, и новые люди в классе воспринимают учителя как человека, позволяющего детям делать все, что угодно.
- Процесс обучения: он важнее, чем продукт обучения. Особое внимание в процессе образования обращается на развитие критического мышления, постановку и решение проблем; тому, чтобы обучающиеся могли сами понимать связи изучаемой теории и практики, устанавливать связи внутри предмета и между образовательными дисциплинами, планировать процесс своего обучения.

- Основа для преподавания: интересы детей и их развитие, формирование у обучающихся ответственности в принятии решения.

- Оценка прогресса детей: происходит в процессе работы с ними и наблюдения за ними. Учителя оценивают детей в описательном плане, избегая отметок. Дети рассматривают друг друга как товарищей, а не соперников. У них развиваются навыки адекватного самооценивания.

- Кооперация: обучающиеся учатся работать в кооперации и усваивают правила взаимоотношений во «взрослом» обществе, учатся доверять и помогать.

Очень важно, чтобы в это сообщество были включены взрослые – педагоги, психологи, социальные педагоги и другие специалисты – на уровне субъектного взаимодействия.

3. На третье место старшеклассники ставят цель школы, заключающуюся в помощи в поступлении в колледж или вуз, ее выбрали 49,6 % респондентов. Данные колеблются от 42,9 % в Кировской области до 60,3 % в Республике Саха (Якутия). Полученные данные сходны с результатами исследования, проведенного В. С. Собкиным и его коллегами в 2017 году, согласно которым 52,2 % респондентов считают, что школа в первую очередь должна обеспечить подготовку для поступления в колледж или вуз [Собкин, 2018].

Такой выбор респондентов еще раз подчеркивает, что они рассматривают образование в стенах школы прагматически.

По выбору данного варианта ответа было проведено более глубокое исследование. Было высказано предположение о том, что процент респондентов из разных типов школ или школ сельской и городской местности, выбирающих данный вариант ответа, может различаться. В трех регионах – Кировской области, Республике Карелия и Республике Саха (Якутия) было проведено сравнение частоты выбора этого варианта ответа обучающимися гимназий (лицеев) и сельских школ (Таблица 2). Результаты свидетельствуют, что данное предположение в двух регионах не подтвердилось.

Таблица 2.
Процент респондентов из числа обучающихся гимназий и сельских школ региона, выбравших вариант «Школа нужна для поступления в колледж, вуз»

№	Регион	%% респондентов	
		Гимназия, лицей	Сельские школы
1	Кировская область	35,4	30,6
2	Республика Карелия	42,6	47
3	Республика Саха (Якутия)	57,8	54,5

По данным Центра экономики непрерывного образования ИПЭИ РАНХиГС на 2022 год (к сожалению, мы не располагаем более поздними данными), процент выпускников школы, поступивших в вузы страны в год окончания школы находится в пределах от 54,2 % (2017/18 учебный год) до 46,5 % (2021/22 учебный год) [Ломтева, 2022]. Данные взяты на основе «изучения образовательных траекторий выпускников 9-х и 11-х классов школ и выпускников образовательных организаций среднего профессионального образования (СПО) ... на основе анализа статистических данных из форм ОО-1, СПО-1 и ВПО-1 статистического наблюдения» [Ломтева, 2022, с. 1]. По данным другого исследования [Мальцева, 2021], 39 % выпускников школы поступают в образовательные организации среднего профессионального образования (СПО) на программы подготовки специалистов среднего звена, и еще 13,2 % – на специальности квалифицированных рабочих и служащих. Сразу после окончания СПО в 2022 году на очную и заочную формы обучения в вузы поступили 16 % выпускников [Ломтева, 2022]. Мы не будем в данной статье обсуждать причины снижения доли выпускников школы, поступающих в вузы и не-

большое количество выпускников СПО, поступающих в вузы сразу после выпуска. Это не является нашей задачей. Но важно, что общие статистические данные свидетельствуют о том, что почти 100 % выпускников школы продолжают свое образование в организациях профессионального образования.

Тогда почему же всего 49,6 % респондентов рассматривают школу как «помощницу» для продолжения образования? Поскольку уточняющих вопросов в данном анкетировании не задавалось, так же как и не проводилось дополнительных интервью с респондентами, для ответа на этот вопрос обратимся к результатам других исследований.

Одна из причин такой низкой оценки этой цели школы уже многие годы, что называется, «лежит на поверхности». «Цифровая образовательная платформа “Дневник.ру” (выпускник “Сколково”) провела исследование о репетиторстве в школьном обучении, в котором приняли участие больше 21 тыс. учителей, учеников и родителей. Оказалось, свыше 50 % школьников пользуются услугами репетиторов. Об этом сообщили сами ученики и их родители – причем больше 51 % из них убеждены, что школьной программы недостаточно для успешной учебы. Примечательно, что с такой позицией согласны и педагоги – 67 % считают репетиторство необходимым, а 37 % сами проводят дополнительные занятия в свободное время» [Более 50 %..., 2024, с. 1].

Ситуация, связанная с тем, что образовательный запрос обучающихся не полностью удовлетворяется в стенах школы, типична не только для нашей страны. В монографии Л. В. Байбородовой и Е. Н. Шипковой приводятся данные о том, что «зарубежные эксперты констатируют высокую потребность в занятиях с частными педагогами, причем ежегодный прирост во всем мире составляет более 10 %» [Байбородова, 2022, с. 6].

Образовательный запрос – это «требование к гибкости системы образования, элемент мониторинга образовательных результатов, основанного на выявлении индивидуальных интересов, особенностей интеллектуального и физического развития, творческой направленности» [Золотарева, 2015, с. 79]. Вполне понятно, что для того, чтобы учитывать индивидуальные образовательные запросы обучающихся в массовой школе, педагоги должны обладать высоким уровнем профессионализма и владеть современными образовательными технологиями индивидуализа-

ции и персонализации. К сожалению, такая ситуация встречается не всегда.

Вторая возможная причина связана, на наш взгляд, с тем, что поступление в колледж или вуз – это промежуточная цель, цель-средство [Ансимова, 2022]. Возможно, старшеклассники понимают это и больше ориентируются на конечные, содержательные цели – получение профессии, вступление в самостоятельную жизнь и др.

Еще одно объяснение было обсуждено нами выше, при анализе выбора цели «образование, получение знания», в процессе которого было выяснено, что собственно познавательные цели в глазах подростков подчас преобладают над утилитарными целями образования.

4. Остановимся на анализе целей, связанных с функцией развития субъектности обучающихся (по В. С. Собкину).

В проведенном исследовании этой функции напрямую соответствовал ответ «Школа нужна для самореализации», который выбрали 24,1 % респондентов (7 ранговое место) и «Школа нужна для развития творческих способностей» (34,3 % респондентов, 4 ранговое место). В исследовании В. С. Собкина были получены аналогичные результаты («Опыт социального общения и взаимодействия» – 36,9 % респондентов и «Опыт участия в общественной жизни и деятельности» – 31,5 %).

Выявление иерархии факторов, влияющих в самосознании респондентов на развитие их личности и личности их сверстников на основе анализа результатов ответов на вопрос 1 и 2, показало следующие результаты (Таблица 3 и Таблица 4).

Максимально в сознании респондентов всех регионов влияние на подростка общения со сверстниками (65,6 % ответов по выборке). При этом наиболее ценным данный фактор является для респондентов Карелии (73,4 % по группе выборки), Якутии (72,5 % по группе выборки), Новосибирской обл. (72 % по группе выборки), что, вероятно, коррелирует с характерным для менталитета русского Севера и Сибири общинным духом.

Иерархически вторую позицию занимает образование (школа) (51,7 % по выборке), что свидетельствует о высоком уровне осознания школы как значимого пространства и среды. Показательно, что дополнительное образование в интерпретации респондентов заметно уступает по

степени влияния (5 место в иерархии с 32,3 % ответов по выборке).

Третья позиция в сознании подростков – общение со взрослыми (40,5 % ответов по общей выборке). Отметим, что здесь единодушные респондентов разных регионов несколько снижено: у респондентов из Новосибирской области общение со взрослыми оказалось на втором месте (50,5 % по 6 группе выборки), образование (школа) – на третьем (49,5 % по 6 группе выборки) при скромной разнице в 1 %.

Иерархия факторов влияния позволяет дифференцировать ключевые сферы: коммуникативную (со сверстниками, взрослыми); образовательную (школа и доп. образование); культурную (4 позиция – «современное искусство, то, что вы смотрите, слушаете, читаете» – 33,0 % от выборки и 11-я – субкультуры, 12,8 %, 14-я – национальные стереотипы, 6,8 %), ценностную (6-я позиция – семейные ценности, 30,7 %; 12-я – традиционные российские ценности, 11,0 %; 13-я – религия, 8,5 %), спортивную (7-я позиция, 29,5 %); медийно-сетевую с лидирующим внутри геймингом (8 позиция – мобильные и компьютерные игры – 21,7 %; 9-я – контент подписок в Сети, 18,8 %; 10-я – группы в соцсетях, 14,9 %).

Личностно значимые приоритеты влияния коррелируют с социально значимыми, на первые позиции вышли образовательные, социальные, коммуникативные и культурные факторы, а именно: 1) образование (15 % от выборки) и семейные ценности и семья (15 %), 2) общение со сверстниками (2,6 %), 3) окружение и близкие люди (11,6 %), 4) культура (9 % от выборки). Показательно, что культура представлена в ином составе смысловых единиц: проигнорированы субкультуры, национальные и культурные стереотипы, но респондентами добавлены понятные и актуальные для них – музыка, чтение книг, творчество, фильмы (5,11 % ответов по выборке). Достойным отдельного акцента является присутствие среди указанных респондентами факторов влияния на подростка его собственной личности. И хотя ответ «я сам / сам / я» в среднем по выборке получил всего 2,8 %, сам факт отрефлексированности себя как субъекта автовлияния чрезвычайно важен: он фиксирует как характерный для возраста максимализм и субъективизм, так и активную жизненную позицию, способность представить свою личность актором личностного развития и, потенциально, социокультурных процессов.

Таблица 3.

**Распределение ответов на вопрос 1 «Что больше всего влияет на развитие современного под-
ростка в России?», % от числа опрошенных**

Ответы	Киров- ская обл.	Респуб- лика Ка- релия	Камчат- ский край	Костром- ская обл.	Республика Саха (Яку- тия)	Новоси- бирская обл.	Ярослав- ская обл.	среднее по вы- борке, %
Общение со взрослыми	42,5	46,7	45,2	39,5	40,8	50,5	38,7	40,5
Общение со сверстниками	71,9	73,4	64,4	64,4	72,5	72	62,9	65,6
Образование (школа)	53,8	53,7	49,2	51,3	58,8	49,5	49,9	51,7
Доп. образо- вание	31,9	38,1	31,4	32,7	31,1	30,8	30,9	32,3
Занятия спортом	26,4	30,7	31,2	30,1	37,1	32,7	24,1	29,5
Современное искусство	36,8	34	31,4	31,6	40,6	26,2	33,9	33,0
Контент под- писок в Сети	27	19,3	19,6	17,7	16,5	21,5	19,9	18,8
Семейные ценности	27,8	25,4	30,3	31,1	32,6	29	30,8	30,7
Традиционные российские ценности	9,8	5,3	10,9	11,6	9,2	13,1	11	11,0
Религия	5,2	7,4	10,1	8,4	12	11,2	7,4	8,5
Субкультуры	12,3	16,4	16,5	12,1	15,4	10,3	11,6	12,8
Группы в соцсетях	17,4	11,1	16,5	14,6	14,6	17,8	14,7	14,9
Национальные стереотипы	10,4	9,4	7,6	5,9	9,4	9,3	6,2	6,8
Мобильные и компьютерные игры	18,5	23,8	24,1	21,1	25,3	26,2	20,9	21,7
Затрудняюсь ответить	3	3,3	3,9	3,9	4,9	4,7	3,2	3,8
Другое	1	2,4	1,9	1	1	0,9	1,5	1,9

Примечание: Здесь и в Таблице 4 жирным шрифтом выделены первые пять по рангу позиций.

Таблица 4.

Распределение ответов на вопрос 2 «Что больше всего влияет на Вас?», количество ответов и среднее по выборке, %

Ответы	Кировская обл.	Республика Карелия	Камчатский край	Республика Саха (Якутия)	Новосибирская обл.	Ярославская обл.	среднее по выборке, %
Общество (окружение, близкие люди)	11,1	10,5	10	15,8	11,2	11,1	11,6
Образование (школа, учеба, доп. образование)	16,3	20,9	13,06	13,2	9,3	16,1	15,0
Друзья (сверстники)	10,8	10,5	6,9	9,4	4,7	4,5	6,9
Семья, родители, семейные ценности	13,7	19,5	11,6	14,7	10,3	17,08	15,0
Общение	10,6	9,04	6,9	5,8	5,6	6,3	6,9
Общение с друзьями, сверстниками	16,8	15,7	11,9	9,4	14,01	12,6	12,6
Общение со взрослыми	8,9	7,1	6	2,3	3,7	6,8	6,0
Интернет (социальные сети, игры)	6,6	6,2	5,8	9,4	8,4	6,7	6,9
Увлечения (музыка, чтение книг, творчество, фильмы)	5,4	5,2	4,2	5,7	2,8	5,5	5,1
Искусство, современное искусство	5,7	3,8	2,7	2,4	1,9	4,8	3,9
Спорт	6,9	7,1	6,8	5,3	3,7	4,8	5,9
Не знаю (нет ответа)	3,7	3,8	6,4	8,7	7,5	6,6	6,4
Ничего	2	2,4	4,5	3,4	11,2	3,01	3,5
Я сам	1,1	2,8	5,6	2,6	1,9	2,1	2,8
Религия	1,4	-	0,6	-	0,9	0,6	0,6
Традиционные российские ценности	-	-	-	-	-	0,9	0,4

Заключение

В интерпретации современного российского старшеклассника факторы влияния на него как социальный тип и как личность при лидерстве образования и социума представлены в достаточно широкой палитре, отражающей актуализацию всех значимых концентров – социума, образования, культуры, аксиологии, личности.

Среди факторов влияния на российского подростка школа занимает вторую позицию (51,7 % по выборке), а при определении факторов влияния на собственную личность школа выходит на первую позицию (15 % по выборке), что свидетельствует о высоком уровне осознания школы как значимого пространства и среды.

Проведенный анализ выявил приоритетные цели школы как образовательного института в глазах современного подростка. Подтвердились выводы о том, что главной целью является получение образования и знаний, носящих прагматический характер (школа как основа или трамплин для будущей взрослой жизни и карьеры).

Но, помимо этого, результаты анкеты позволяют выявить ряд важных социокультурных интенций.

Во-первых, – парадоксальная для поколения зумеров выраженность коммуникативных и образовательных приоритетов, связанных с жизнью в оффлайне, что подтверждает высокую значимость школы как социокультурной среды и предполагаемой площадки реализации моделей воспитательной системы.

Во-вторых, семейный масштаб ценностей. Ценностные приоритеты в интерпретации респондентов носят секулярный, светский характер и семейный масштаб. Большая значимость семейных ценностей, нежели традиционных российских (30,7 % против 11 %) отражает ожидаемое и органичное для подростков «чувство семьи» как лично значимой социокультурной общности.

В-третьих, выявление регионально значимых нюансов и моделей может способствовать выбору более эффективного воспитательно-образовательного контента и его методического сопровождения. В сознании респондентов Кировской области, Камчатки, Якутии, Ярославской области существенное влияние на старшеклассников имеет современное искусство, которое можно эффективно привлекать в качестве материала образовательно-воспитательных процессов и процедур. В Карелии и Костромской области более сильны позиции дополнительного образования, потенциально значим соответствующий акцент.

В-четвертых, скромный уровень развитости субъектного потенциала. «Я», «я сам/а» как фактор влияния на современного российского подростка обозначен всего в 2,8 % ответов по выборке. Инерционность и алгоритмичность выбора продемонстрировали большинство респондентов при ответе на связанный вопрос № 2, используя полностью или частично формулировки вариантов ответов предшествующего вопроса при переходе к осмыслению и фиксации факторов влияния на собственную личность.

Данное обстоятельство диагностирует серьезную проблему и вызов для систем воспитания. Среди причин отметим алгоритмизацию интеллектуальных решений и в целом мышления школьников (предмет для углубленной рефлексии исследователей и корректировки модераторами школьного образования); растущую дигитализацию повседневности подростков – представителей digital natives [Prensky, 2001], а также несомненное влияние массового сознания и поведения (стереотипизация, инерционность, комфортность, простота) [Злотникова, 2015], в том числе на уровне поколений (цифровая грамотность, цифровые информационные приоритеты, практицизм зумеров).

Понимание выявленных приоритетов и целей подростков как важнейших субъектов образовательной и воспитательной системы создает основу для расстановки акцентов в этих системах,

наиболее полно учитывающих образовательно-воспитательные запросы обучающихся и, следовательно, повышающих результативность деятельности школы.

Библиографический список

1. Андреева А. Д. Отношение к учению в разные периоды развития российского школьного образования // Культурно-историческая психология. 2021. Т. 17, № 1. С. 84–92. DOI: <https://doi.org/10.17759/chp.2021170112>
2. Ансимова Н. П. Ценностно-смысловая основа педагогической деятельности: сравнительный анализ отношения педагогов и учащихся педагогических классов / Н. П. Ансимова, Т. В. Ледовская, Н. Э. Солянин // Психологическая наука и образование. 2022. Т. 27, № 1. С. 37–51. EDN: GTPLLR
3. Ахиезер А. С. Философские основы социокультурной теории и методологии // Вопросы философии. 2000. № 9. С. 29–45.
4. Байбородова Л. В. Частные вспомогательные занятия: Теория и практика : монография / Л. В. Байбородова, Е. Н. Шипкова ; под ред. Л. В. Байбородовой. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2022. 207 с. ISBN 978-5-00089-581-8.
5. Более 50 % российских школьников пользуются услугами репетиторов // CNews. 16.05.2024. URL: https://www.cnews.ru/news/line/2024-05-16_bole_50_rossijskih_shkolnikov?ysclid=m0cjsq8b83834460763 (дата обращения: 23.08.2024).
6. Злотникова Т. С. Молодёжь в современной российской провинции: социокультурная рефлексия / Т. С. Злотникова, Н. Н. Летина, Ж. К. Гапонова // Социологическая наука и социальная практика. 2015. № 1. С. 115–132.
7. Злотникова Т. С. Массовое сознание в философской традиции и в современных интерпретациях // Вопросы философии. 2020. № 10. С. 46–56.
8. Злотникова Т. С. Российский дискурс массовой культуры в фокусе социокультурного исследования / Т. С. Злотникова, Н. Н. Летина // Обсерватория культуры. 2018. № 15(4). С. 422–435. <https://doi.org/10.25281/2072-3156-2018-15-4-422-435>.
9. Зубахина А. А. Отсутствие ясности учебной цели как причина имитации учебного процесса // Педагогика и просвещение. 2022. № 4. С. 138–143. doi: 10.7256/2454-0676.2022.4.37244, EDN:MLRXVTURL.
10. Золотарева А. В. Развитие регионального пространства образовательных возможностей на основе интеграции формального и неформального образования / А. В. Золотарева, М. В. Груздев, И. В. Лобода // Альманах современной науки и образования. 2015. № 9 (99). С. 76–81.
11. Ионин Л. Г. Социология культуры : учебник для вузов. 5-е изд., испр. и доп. Москва : Юрайт, 2024. 333 с. URL: <https://urait.ru/bcode/537690> (дата обращения: 05.09.2024).

12. Карпов А. О. К вопросу о целях образования // Вестник Московского университета. Серия Педагогическое образование. 2012. № 3. С. 25–36.
13. Козменков И. Н. Изучение мотивации учебной деятельности старших школьников в городских и сельских образовательных учреждениях // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2013. Т. 3. С. 1336–1340. URL: <http://e-koncept.ru/2013/53270.htm> (дата обращения: 23.08.2024).
14. Леднев В. С. Содержание образования: сущность, структура, перспективы // Народное образование. 2005. № 6. С. 190–196.
15. Леонтьев А. Н. Лекции по общей психологии. Москва : Смысл, 2019. 511 с.
16. Летина Н. Н. Культуросообразный алгоритм исследования оснований российско-африканского диалога // Верхневолжский филологический вестник. 2023. № 4 (35). С. 261–272. http://dx.doi.org/10.20323/2499_9679_2023_4_35_261.
17. Ломтева Е. В. Доля выпускников школ, поступающих в вузы, снижается: Отчет Центра экономики непрерывного образования (ЦЭНО) ИПЭИ РАНХиГС. 2022 / Е. В. Ломтева, Л. Ю. Бедарева. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1724767211&tld=ru&lang=ru&name=dolya-vypusknikov-shkol-postupayushchikh-v-vuzy-snizhaetsya.pdf&text> (дата обращения: 23.08.2024).
18. Мальцева В. А. Не-обходной манёвр, или Бум спроса на среднее профессиональное образование в России / В. А. Мальцева, А. И. Шабалин // Вопросы образования / Educational Studies Moscow. 2021. № 2. С. 18.
19. Национальная доктрина образования в Российской Федерации. Постановление Правительства РФ от 4 октября 2000 г. № 751. URL: <https://gart62.npi-tu.ru/assets/files/123/1.%20Национальная%20доктрина%20образования%20Российской%20Федерации%20до%202025%20года.pdf> (дата обращения: 23.08.2024).
20. Новиков А. М. 300 лет индустриальной педагогике // Отечественная и зарубежная педагогика. 2011. № 1. С. 147–158.
21. Резник Ю. М. Социокультурный подход как методология исследований // Вопросы социальной теории. 2008. Т. 2. С. 305–328.
22. Сериков В. В. Личностно-развивающее образование как одна из культурологических образовательных моделей // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2020. № 2 (106). С. 3–10.
23. Собкин В. С. Учащиеся и учителя о задачах и целях школьного образования / В. С. Собкин, К. Э. Родионова // Национальный психологический журнал. 2018. № 4. С. 109–122. doi: 10.11621/npj.2018.0410 .
24. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об образовании в Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/b819c620a8c698de35861ad4c9d9696ee0c3ee7a/?ysclid=m029pfqov1344625666 (дата обращения: 23.08.2024).
25. Хуторской А. В. Ценности и цели в педагогических исследованиях и образовании // Эйдос. 2022. № 4. С. 13. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50025148>. (дата обращения: 23.08.2024).
26. Чернявская А. П. Школьное сообщество как основа развития готовности старшеклассников к выбору педагогических профессий / Педагогика и психология современного образования теория и практика : мат. междунаучно-практ. конф. «Чтения Ушинского». Ярославль : РИО ЯГПУ, 2022. С. 155–162. EDN: DSBFZG.
27. Чернявская А. П. Целевые основания непрерывного образования / Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития : мат. второго этапа 15-й междунаучно-практ. конф. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2017. С. 62–65. EDN: YTLUVZ.
28. Шишлова Е. Э. Теоретико-методологическое обоснование социокультурного подхода в образовании // The world of academia: culture, education. Мир университетской науки : Культура, Образование. 2019. № 5. С. 85–89.
29. Prensky M. Digital Natives, Digital Immigrants. From On the Horizon (MCB University Press, Vol. 9 № 5, October 2001). URL: <http://www.marcprensky.com/writing/Prensky%20-%20Digital%20Natives,%20Digital%20Immigrants%20-%20Part1.pdf> (дата обращения: 06.08.2024).
30. Solomon D., Battistich V., Hom A. Teacher Beliefs and Practices in Schools Serving Communities That Differ in Socioeconomic Level // The Journal of Experimental Education 2014. 64(4):327–347. DOI:10.1080/00220973.1996.10806602.
31. Cranston N., Kimber M., & Mulford B., et.al. Politics and school education in Australia: a case of shifting purposes. Journal of Educational Administration, 2010. 48(2), 182–195. doi: 10.1108/09578231011027842
32. Tirri K., Moran S., & Mariano M. J. Education for purposeful teaching around the world // Journal of Education for Teaching. 2016. 42(5). Pp. 526–531. doi: 10.1080/02607476.2016.1226551.

Reference list

1. Andreeva A. D. Otnoshenie k ucheniju v raznye periody razvitija rossijskogo shkol'nogo obrazovanija = Attitude to teaching in different periods of the development of Russian school education // Kul'turno-istoricheskaja psihologija. 2021. T. 17, № 1. S. 84–92. DOI: <https://doi.org/10.17759/chp.2021170112>
2. Ansimova N. P. Cennostno-smyslovaja osnova pedagogicheskoj dejatel'nosti: sravnitel'nyj analiz otnoshenija pedagogov i uchashhihsja pedagogicheskikh klassov = The value-semantic basis of pedagogical activity: a comparative analysis of the relationship between teachers and students of pedagogical classes / N. P. Ansi-

mova, T. V. Ledovskaja, N. Je. Solynin // Psihologicheseskaja nauka i obrazovanie. 2022. T. 27, № 1. S. 37–51. EDN: GTPLLR

3. Ahiezer A. S. Filosofskie osnovy sociokul'turnoj teorii i metodologii = Philosophical foundations of sociocultural theory and methodology // Voprosy filosofii. 2000. № 9. S. 29–45.

4. Bajborodova L. V. Chastnye vspomogatel'nye zanjatija: Teoriya i praktika = Private auxiliary classes: Theory and practice : monografija / L. V. Bajborodova, E. N. Shipkova ; pod red. L. V. Bajborodovoj. Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2022. 207 s. ISBN 978-5-00089-581-8.

5. Bolee 50 % rossijskih shkol'nikov pol'zujutsja uslugami repetitorov = More than 50 % of Russian schoolchildren use tutors // CNews. 16.05.2024. URL: https://www.cnews.ru/news/line/2024-05-16_bolee_50_rossijskih_shkolnikov?ysclid=m0cjsq8b83834460763 (data obrashhenija: 23.08.2024).

6. Zlotnikova T. S. Molodjozh' v sovremennoj rossijskoj provincii: sociokul'turnaja refleksija = Young people in the modern Russian province: sociocultural reflection / T. S. Zlotnikova, N. N. Letina, Zh. K. Gaponova // Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika. 2015. № 1. S. 115–132.

7. Zlotnikova T. S. Massovoe soznanie v filosofskoj tradicii i v sovremennyh interpretacijah = Mass consciousness in the philosophical tradition and in modern interpretations // Voprosy filosofii. 2020. № 10. S. 46–56.

8. Zlotnikova T. S. Rossijskij diskurs massovoj kul'tury v fokuse sociokul'turnogo issledovaniya = Russian discourse of mass culture in the focus of sociocultural research / T. S. Zlotnikova, N. N. Letina // Observatorija kul'tury. 2018. № 15(4). S. 422–435. <https://doi.org/10.25281/2072-3156-2018-15-4-422-435>.

9. Zubahina A. A. Otsutstvie jasnosti uchebnogo celi kak prichina imitacii uchebnogo processa = Lack of clarity of the educational goal as a reason for simulating the educational process // Pedagogika i prosveshhenie. 2022. № 4. S. 138–143. doi: 10.7256/2454-0676.2022.4.37244. EDN:MLRXVTURL.

10. Zolotareva A. V. Razvitie regional'nogo prostranstva obrazovatel'nyh vozmozhnostej na osnove integracii formal'nogo i neformal'nogo obrazovaniya = Developing a regional space of educational opportunities through the integration of formal and non-formal education / A. V. Zolotareva, M. V. Gruzdev, I. V. Loboda // Al'manah sovremennoj nauki i obrazovaniya. 2015. № 9 (99). S. 76–81.

11. Ionin L. G. Sociologija kul'tury = Sociology of culture : uchebnik dlja vuzov. 5-e izd., ispr. i dop. Moskva : Jurajt, 2024. 333 s. URL: <https://urait.ru/bcode/537690> (data obrashhenija: 05.09.2024).

12. Karpov A. O. K voprosu o celjah obrazovaniya = On the purpose of education // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija Pedagogicheskoe obrazovanie. 2012. № 3. S. 25–36.

13. Kozmenkov I. N. Izuchenie motivacii uchebnoj dejatel'nosti starshih shkol'nikov v gorodskih i sel'skikh obrazovatel'nyh uchrezhdenijah = Study of the motivation of educational activities of senior schoolchildren in urban and rural educational institutions // Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal «Koncept». 2013. T. 3. S. 1336–1340. URL: <http://e-koncept.ru/2013/53270.htm> (data obrashhenija: 23.08.2024).

14. Lednev V. S. Soderzhanie obrazovaniya: sushhnost', struktura, perspektivy = Content of education: essence, structure, prospects // Narodnoe obrazovanie. 2005. № 6. S. 190–196.

15. Leont'ev A. N. Lekcii po obshej psihologii = Lectures in general psychology. Moskva : Smysl, 2019. 511 s.

16. Letina N. N. Kul'turosoobraznyj algoritm issledovaniya osnovanij rossijsko-afrikanskogo dialoga = Culture-like algorithm for studying the foundations of the Russian-African dialogue // Verhnevolzhskij filologicheskij vestnik. 2023. № 4 (35). S. 261–272. http://dx.doi.org/10.20323/2499_9679_2023_4_35_261.

17. Lomteva E. V. Dolja vypusnikov shkol, postupajushih v vuzy, snizhaetsja: Otchet Centra jekonomiki nepreryvnogo obrazovaniya = The share of school graduates entering universities is declining: Report of the Center for Continuing Education Economics (CJeNO) IPJeI RANHIGS. 2022 / E. V. Lomteva, L. Ju. Bedareva. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1724767211&tld=ru&lang=ru&name=dolya-vypusnikov-shkol-postupayushchikh-v-vuzy-snizhaetsya.pdf&text> (data obrashhenija: 23.08.2024).

18. Mal'ceva V. A. Ne-obhodnoj manjovr, ili Bum sprosa na srednee professional'noe obrazovanie v Rossii = Non-bypass maneuver, or boom in demand for secondary vocational education in Russia / V. A. Mal'ceva, A. I. Shabalin // Voprosy obrazovaniya / Educational Studies Moscow. 2021. № 2. S. 18.

19. Nacional'naja doktrina obrazovaniya v Rossijskoj Federacii. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 4 oktjabrja 2000 g. № 751 = National doctrine of education in the Russian Federation. Decree of the Government of the Russian Federation of October 4, 2000 № 751. URL: <https://gart62.npi-tu.ru/assets/files/123/1.%20Nacional'naja%20doktrina%20obrazovaniya%20Rossijskoj%20Federacii%20do%2025%20goda.pdf> (data obrashhenija: 23.08.2024).

20. Novikov A. M. 300 let industrial'noj pedagogike = 300 years of industrial pedagogy // Otechestvennaja i zarubezhnaja pedagogika. 2011. № 1. S. 147–158.

21. Reznik Ju. M. Sociokul'turnyj podhod kak metodologija issledovanij = Sociocultural approach as research methodology // Voprosy social'noj teorii. 2008. T. 2. S. 305–328.

22. Serikov V. V. Lichnostno-razvivajushhee obrazovanie kak odna iz kul'turologicheskikh obrazovatel'nyh modelej = Personal development education as one of the cultural educational models // Izvestija Volgogradskogo

gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2020. № 2 (106). S. 3–10.

23. Sobkin V. S. Uchashiesja i uchitelja o zadachah i celjah shkol'nogo obrazovanija = Students and teachers about the goals and objectives of school education / V. S. Sobkin, K. Je. Rodionova // Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal. 2018. № 4. S. 109–122. doi: 10.11621/npj.2018.0410 .

24. Federal'nyj zakon ot 29.12.2012 № 273-FZ (red. ot 08.08.2024) «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» = Federal Law of 29.12.2012 № 273-FZ (as amended by 08.08.2024) «On Education in the Russian Federation». URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/b819c620a8c698de35861ad4c9d9696ee0c3ee7a/?ysclid=m029pfqovl344625666 (data obrashhenija: 23.08.2024).

25. Hutorskoj A. V. Cennosti i celi v pedagogicheskikh issledovanijah i obrazovanii = Values and goals in pedagogical research and education // Jeidos. 2022. № 4. S. 13. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50025148>. (data obrashhenija: 23.08.2024).

26. Chernjavskaja A. P. Shkol'noe soobshhestvo kak osnova razvitija gotovnosti starsheklassnikov k vyboru pedagogicheskikh professij = School community as the basis for developing the readiness of high school students to choose pedagogical professions / Pedagogika i psihologija sovremennogo obrazovanija teorija i praktika : mat. mezhdun. nauchno-prakt. konf. «Chtenija Ushinskogo». Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2022. S. 155–162. EDN: DSBFZG.

27. Chernjavskaja A. P. Celevye osnovanija nepreryvnogo obrazovanija = Continuing education earget iases / Obrazovanie cherez vsju zhizn': nepreryvnoe obrazovanie v interesah ustojchivogo razvitija : mat. vtorogo jetapa 15-j mezhdun. nauchno-prakt. konf. Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2017. S. 62–65. EDN: YTLUVZ.

28. Shishlova E. Je. Teoretiko-metodologicheskoe obosnovanie sociokul'turnogo podhoda v obrazovanii = Theoretical and methodological justification of sociocultural approach in education // The world of academia: culture, education. Mir universitetskoj nauki : Kul'tura, Obrazovanie. 2019. № 5. S. 85–89.

29. Prensky M. Digital Natives, Digital Immigrants. From On the Horizon (MCB University Press, Vol. 9 № 5, October 2001). URL: <http://www.marcprensky.com/writing/Prensky%20-%20Digital%20Natives,%20Digital%20Immigrants%20-%20Part1.pdf> (data obrashhenija: 06.08.2024).

30. Solomon D., Battistich V., Hom A. Teacher Beliefs and Practices in Schools Serving Communities That Differ in Socioeconomic Level // The Journal of Experimental Education 2014. 64(4):327–347. DOI:10.1080/00220973.1996.10806602.

31. Cranston N., Kimber M., & Mulford B., et.al. Politics and school education in Australia: a case of shifting purposes. Journal of Educational Administration, 2010. 48(2), 182–195. doi: 10.1108/09578231011027842

32. Tirri K., Moran S., & Mariano M. J. Education for purposeful teaching around the world // Journal of Education for Teaching. 2016. 42(5). Pp. 526–531. doi: 10.1080/02607476.2016.1226551.

Статья поступила в редакцию 15.07.2024; одобрена после рецензирования 20.08.2024; принята к публикации 19.09.2024.

The article was submitted 15.07.2024; approved after reviewing 20.08.2024; accepted for publication 19.09.2024.